

Чу Мин, наконец, добрался до места проведения утренней зарядки. Когда другие ученики увидели его, на их лицах появились весьма странные выражения.

Прошлым вечером Чу Мин подрался с Ду Юйченем и другими своими соседями по комнате. Многие люди видели это, а те, кто не видел, все равно слышали об этом. Так что хватило пары часов, чтобы все узнали, что Чу Мин избил трех людей.

Вчера во время занятия Чу Мин победил Цю Веньбиня. Учитель Син выставил оценку Чу Мину, однако большинство людей тогда все еще подозревали, что Чу Мин жульничал.

Однако после того, как Чу Мин вечером победил еще трех человек, некоторые люди уже начали менять свое мнение.

Хотя вероятность мошенничества все еще существовала, некоторые люди изменили свое мнение и считали, что Чу Мин, вероятно, решил продемонстрировать свою истинную силу после того, как вчера его слишком сильно стимулировали.

Конечно, такая мысль была не особо популярной и посетила всего несколько человек. Большинство других людей, как и Ду Юйчен, подозревали Чу Мина в приеме стимуляторов.

Кто-то даже спросил перед утренней зарядкой:

- Чу Мин, ты принимал стимуляторы?

- Нет.

- Действительно нет? – ученик не поверил ему. – Разве ты не знаешь, что стимуляторы могут сильно повредить духовную энергию?

Чу Мин приподнял бровь:

- Теперь я это знаю, но я все равно их не принимал. Если вы мне не верите, то можете спросить Ду Юйчена.

- Что это значит? – услышав слова Чу Мина, все перевели взгляды на Ду Юйчена. – Он действительно не принимал их?

Прошлым вечером Ду Юйчен прошел лечение, так что сегодня его лицо стало выглядеть гораздо лучше, чем было вчера. Однако выражение его лица перекошилось, когда он услышал этот вопрос. Впрочем, он ничего не ответил, притворившись, как будто не слышит.

Чу Мин недовольно посмотрел на него:

- Почему ты молчишь?

Ду Юйчен свирепо посмотрел на него, но по-прежнему ничего не сказал.

Чу Мин скрестил руки на груди:

- Разве ты также не подозревал, что я вчера принимал стимуляторы? Врач даже специально сделал мне анализ крови. Из-за твоих ложных подозрений я потерял целую пробирку крови. Разве ты не должен объяснить это всем?

Ду Юйчен яростно сжал кулаки. Голубые вены на тыльной стороне его ладоней вздулись. Однако он по-прежнему терпел, ничего не говоря.

Хотя никто не упоминал имен Фу Яня и Чжан Минсю, их лица также покраснели от смущения. Им, как и Цю Веньбиню, было очень стыдно, и они хотели заткнуть рот Чу Мину.

Хотя Ду Юйчен ничего не сказал, другие ученики много поняли из его молчания:

- Так ты действительно ничего не принимал?

Чу Мин:

- Да, я ничего не принимал. Я победил благодаря своей собственной силе.

Даже если ответ был дан, некоторые люди все еще задавались этим вопросом:

- Может быть, когда ты проходил проверку, стимуляторы уже были усвоены организмом?

Чу Мину понравился этот вопрос.

- Хороший вопрос!

Чу Мин нетерпеливо посмотрел на окружающих его одноклассников:

- Поскольку вы подозреваете, что я принимал стимуляторы, есть ли кто-то, кто готов сразиться со мной? После боя я могу сдать еще одну пробирку крови, чтобы пройти обследование.

Одноклассники, переговаривающиеся вокруг, сразу же притихли.

Чу Мин начал убеждать их:

- Нет? Я готов пожертвовать кровью, неужели никто не хочет попробовать?

Все начали переглядываться. Никто не осмеливался вызваться первым.

- Это очень скучно, - Чу Мин закатил глаза.

Прозвучало оповещение, после чего настало начало утренней зарядки. Остальные ученики вздохнули с облегчением и отошли от Чу Мина, выстроившись в ряд, чтобы начать бег.

На утренней зарядке требовалось пробежать 5 километров. Каждый должен был пробежать это расстояние. У тех, кто не смог финишировать, вычитались очки.

Такое количество бега для Чу Мина было сущим пустяком, и он выполнил это задание очень легко. После того, как он закончил пробежку, он даже почувствовал, что может пробежать еще 5 километров.

Однако другим ученикам было немного трудно. Несколько учеников даже упало, но большинство просто не могли угнаться. После окончания пробежки все они сильно вспотели. У Чу Мина была хорошая память, так что он быстро понял, что все эти ученики были те, кто имел плохие оценки в боевом классе.

Учитывая то, что вчера сказал Янь Чанхе, Чу Мин знал, что военная академия специально набирает несколько студентов, которые жертвуют деньги ради поступления. Чу Мин подозревал, что эти люди, как и он сам, тоже пожертвовали деньги.

Разница между ними была в том, что хотя он тоже пожертвовал деньги, его сила была большой. Эти люди были слабаками, и жертвование денег никак не могло улучшить их физическую форму. Сразу было понятно, что они просто тянут время.

Неудивительно, что их факультет был самым худшим. С таким количеством отстающих учеников, как он может быть хорошим?

На самом деле, логика Чу Мина была не совсем правильной. Вспомогательный отдел был худшим не потому, что у них было так много слабых учеников. Поскольку вспомогательный отдел изначально считался худшим отделом, в нем было так много слабаков.

Первоначальный владелец тела также был одним из таких слабых учеников, которые только волочили ноги. Выполняя утреннюю зарядку, он всегда бегал медленнее всех.

Но теперь, когда Чу Мин с легкостью выполнил задание, а его лицо даже не покраснело, все были впечатлены.

Конечно, все еще были люди, которые подозревали, что он принимал стимуляторы, однако большинство уже отказались от этой мысли. В конце концов, вчера проходил тест на боевые навыки, и Чу Мин бы еще мог принять стимуляторы, чтобы у него не вычитали очки. Но сегодня никакого теста нет. Не будет же Чу Мин принимать стимуляторы для того, чтобы пройти утреннюю зарядку?

В конце концов, в этом не было никакого смысла, верно?

Стимуляторы имеют серьезные побочные эффекты, которые становятся только сильнее, если их принимать постоянно. Если Чу Мин не полностью безумен, он никогда не пойдет на такое.

Однако это привело к тому, что одноклассники еще сильнее перестали понимать Чу Мина.

После окончания утренней зарядки пришло время для Чу Мина и остальных наказанных выступить с публичным обзором.

Директор Ван пришел, когда они делали утреннюю зарядку. Увидев, как несколько учеников плетутся в конце, тяжело задышавшись, он сильно нахмурился. Впрочем, переведя взгляд на бегущего впереди Чу Мина, чье дыхание было очень ровным, он был доволен его результатом. Однако это привело к тому, что он был еще более озадачен этим учеником.

Директор Ван никак не мог понять, что происходит с Чу Мином, и почему он так внезапно изменился. Действительно ли он раньше скрывал свою силу? Директор Ван никак не мог этого понять, поэтому приготовился внимательно наблюдать за ним.

Когда все закончили выполнение утренней зарядки, директор Ван встал перед классом и рассказал о драке между Чу Мином и тремя другими учениками в комнате общежития прошлым вечером. После этого он жестко раскритиковал их перед всеми и попросил публично признать свои ошибки.

Первым начал Ду Юйчен.

Ду Юйчен вышел вперед с листком бумаги. Его лицо приобрело синий оттенок, и он начал медленно говорить.

Сначала он проанализировал свою вчерашнюю ошибку и сказал, что ему не следовало случайно проливать воду на кровать Чу Мина. Хотя он извинился за это, он должен был извиняться более искренне. Поскольку Чу Мин не был удовлетворен, ему следовало извиниться снова, вместо того, чтобы импульсивно драться с ним.

Хотя он и признавал свои ошибки, в своей речи он также втайне обвинял Чу Мина в неразумном поведении между строк. Он даже туманно заявил, что Чу Мин первым нанес удар.

Однако по своей сути его речь была довольно глубокой, и он признал свои ошибки, пообещав, что в следующий раз их не повторит. В целом, это была речь, которой директор Ван был вполне доволен.

За исключением того, что тон его речи был не очень искренним, и он немного скрипел зубами, когда упоминал Чу Мина, остальная часть была вполне квалифицированной. Так что директор Ван принял сочинение Ду Юйчэна, а затем позвал следующего ученика.

Вторым, кто вышел вперед, был Фу Янь.

Вчера Фу Янь получил несколько ударов по лицу. Хотя после обработки медицинским инструментом его состояние было лучше, его лицо все еще было распухшим и очень бледным. Вероятно, он также плохо спал прошлой ночью.

Речь Фу Яня была очень похожей. Сначала он проанализировал свои ошибки, а затем извинился перед всеми, признав, что он причинил всем неприятности.

Стоит отметить, что он извинился не только перед директором Ваном, но и перед Чу Мином, что удивило последнего. Он почувствовал, что эта речь была намного лучше, чем у Ду Юйчэна.

Третьим, кто вышел вперед, был Чжан Минсю.

Вчера Чжан Минсю получил удар ногой и вылетел в коридор вместе с дверью. Позже его отнесли в медицинский кабинет и врач осмотрел его. Хотя внутренние органы не были повреждены, у него остался большой синяк на груди. Из-за этого у него были некоторые трудности с бегом во время сегодняшней зарядки.

Его речь также была довольно хорошей. Вероятно, Чу Мин довольно сильно его напугал. Так что он честно извинился перед Чу Мином, признав свою ошибку, и туманно намекнул, что ему не следовало высмеивать Чу Мина раньше. Он надеется, что в будущем все они будут жить в мире и перестанут нарушать правила.

Смысл того, что он не хотел, чтобы кто-то нарушал правила, вероятно, заключался в том, что он не хотел, чтобы его снова побили.

Вероятно, ему было немного неловко говорить эти слова. Он часто запинаясь во время своей речи, но, наконец, смог дочитать ее до конца.

Закончив свою речь, он передал сочинение директору Вану, после чего опустил голову и быстро вернулся в строй.

Следующим был Чу Мин.

Чу Мин вышел вперед, также держа в руках лист с сочинением. Однако он не стал его зачитывать.

Он откашлялся, а затем начал говорить, выпятив грудь:

- Что касается борьбы прошлым вечером, то я хочу сделать следующие замечания. В основном это была вина Ду Юйчена. Если бы он намеренно не вылил воду на мою кровать, то мы бы не поссорились. Он зря обвиняет меня во всем случившемся. Это все его вина. Если бы он честно признал вчера свою ошибку, то у нас не было бы конфликта, и мне не нужно было бы сейчас стоять здесь. Во-вторых, Фу Янь и Чжан Минсю. Эти двое неразборчивы в средствах и решили напасть на меня. Разве я мог оставаться пассивным, когда они атакуют? Конечно же, нет, я должен был дать отпор. К тому же, они двое настолько слабы. Разве не было бы бесстыдством с моей стороны проиграть им? Итак, все предельно ясно: главная вина лежит на Ду Юйчене, а второстепенная – на Фу Яне и Чжан Минсю.

Ученики, которые слушали его речь, в шоке вздыхали, удивленно смотря на него.

Чу Мин, впрочем, еще не закончил:

- Однако, хотя они и допустили ошибки, они уже проанализировали их и признали. Мы должны дать им шанс исправить свое поведение. Хотя Ду Юйчен и подозревается в уклонении от ответственности, я щедрый человек, пусть он так и не извинился передо мной...

- Чу Мин!

Директор Ван, стоя в стороне, злился все сильнее по мере того, как Чу Мин продолжал говорить. Наконец, он не смог сдержаться и прервал его:

- Что ты делаешь?

- Я оцениваю произошедшие вчера события.

- Ты называешь это оценкой?! – директор Ван был очень зол на него. – Судя по твоим словам, во всем виноваты другие. Разве ты не чувствуешь, что был неправ?

- Но в том, что произошло прошлым вечером, не было моей вины, - Чу Мин посмотрел на директора Вана невинным взглядом. – На самом деле, Ду Юйчен первым спровоцировал меня, а Фу Янь и Чжан Минсю первыми атаковали. Они настолько слабы, но осмелились драться со мной. Разве они не заслуживают того, чтобы их избили?

Глядя на все более угрожающий вид директора Вана, Чу Мин был вынужден дать рациональные возражения:

- Ну, даже если я и в чем-то ошибался, то это незначительные мелочи. Их пренебрежительно мало. Даже нет необходимости писать об этом в сочинении.

Все присутствующие ученики были ошеломлены. Директор Ван также некоторое время задыхался от гнева, глядя прямо на Чу Мина.

- Директор, - видя, что директор Ван долгое время молчит, Чу Мин тихо напомнил ему. - Я еще не закончил свою речь.

Директор Ван глубоко вздохнул:

- Что ты еще хочешь сказать?

Чу Мин сбавил тон:

- Есть еще кое-кто, кто совершает плохие поступки, не оставляя своего имени. Вероятно, он думает, что никто об этом не узнает и он сможет скрыться от меня, но я все равно все выяснил, и теперь планирую разоблачить его.

Директор Ван мрачно взглянул на него:

- Ты говоришь о себе?

- Конечно, нет, - Чу Мин перевел взгляд на толпу. - Это Цю Веньбинь. В последнее время я немного подумал и решил вернуть подарки, которые я делал Цзян Юньханю. Директор, Я знаю, что вы не разрешаете мне ходить в боевой отдел, так что я попросил другого человека попросить вернуть подарки за меня.

Услышав, что Чу Мин упомянул Цзян Юньханя, все мгновенно наострили уши. Даже директор Ван был шокирован и серьезно посмотрел на него:

- Что ты хочешь этим сказать?

Чу Мин:

- Я хочу сказать, что вчера, когда этот человек попросил Цзян Юньханя вернуть подарки, тот сказал, что не принимал их изначально и попросил кое-кого вернуть их мне. Однако я не получил их обратно. Так куда делись эти вещи? Я надеюсь, что Цю Веньбинь сможет мне это

объяснить.

Выражение лица Цю Веньбиня, который стоял в первом ряду, резко изменилось.

Чу Мин поднял руку и вздернул подбородок:

- Ты можешь объяснить это перед всеми?

<http://bllate.org/book/14509/1284271>